

Мо Цзиншен был прямо снаружи, какая разница, кто пошел открывать дверь?

Не было похоже, что они могут держать его запертым снаружи.

Звонок снова зазвонил; мелодичный тон был не слишком громким и не слишком острым для ушей.

Однако, по ее ушам, этот звук был сродни цунами, внезапно перекинувшемуся через мирный океан. Она не могла игнорировать его спокойно.

Нан Хенг явно намеревался дразнить ее, он стоял в своем положении без намерения открывать дверь, подавляя улыбку.

Цзи Нуан все еще держал бутылку против ноги Фэн Лина, она стояла в очереди на минуту и не вставала.

Наблюдая за ними обоими, Фэн Лин внезапно опустила ноги. "Как насчёт того, чтобы открыть дверь".

Нан Хэн сразу же выстрелила в неё холодным взглядом. "Не будь занятой".

Выражение Фэн Лин замедлилось. Прошло много времени с тех пор, как Нан Хэн использовала строгий тон начальника, чтобы командовать ею. Она сделала паузу и села на диван, глядя на Чжи Нуан. "Господин Мо, должно быть, пришёл за тобой. Иди открой дверь. Рана на ноге не слишком серьезная. Я справлюсь".

Хотя дверной звонок больше не звонил, Чжи Нуан посчитал маловероятным, чтобы Мо Цзиншен ушёл. Клэри положила бутылку дезинфицирующего средства, вытерла руки и встала, чтобы подойти к двери.

Держась за ручку, Цзи Нуан была плотно прижата к ручке, когда она открыла дверь. Фигура человека, который стоял снаружи в течение долгого времени был высоким. Он все еще был одет в неприметную, чистую белую рубашку. Это привело к тому, что его изначально спокойный и сдержанный темперамент выглядел теплее и харизматичнее.

Цзи Нуан подняла глаза на мужчину снаружи, в то время как взгляд Мо Цзиншен приземлился на ее лицо в тот момент, когда дверь открылась.

Целый месяц разлуки. Раньше она была едва в сознании. Возможно, это было их настоящее "воссоединение".

Открыв дверь, Цзи Нуан только на мгновение встретил свой глаз. Она не успела разглядеть

выражение лица мужчины, как отпустила дверную ручку, повернувшись головой назад в комнату. "Сначала я займусь ранами Фэн Лин".

Не было ясно, предназначены ли эти слова для Мо Цзиншен, Нан Хэн или Фэн Лин. В любом случае, Цзи Нуан не дал человеку взглянуть на него со стороны и уже подошел к Фэн Лин.

Внезапно Цзи Нуань стал самым большим оправданием для Фэн Лин, так как его внутренние мысли были: "..."

Она была похожа на маленькую женщину, которая только что научилась любить.

Она считала Цзи Нуан нормальным, составленным и соответствующим поведением, и сравнивала его с нынешней ситуацией; странно, что она чувствовала привязанность к этой глупой, немой стороне ее.

Взгляд Нань Хэн был сочувственным, когда он улыбнулся Мо Цзиншэню, который был оставлен за дверью.

Тем не менее, Мо Цзиншен был абсолютно спокоен и сдержан, когда он вошел, без раздумий от насмешливого выражения Нан Хэна. Он просканировал раны Фэн Лин и окровавленные полотенца на диване и смог угадать, через что они прошли раньше.

"Что случилось? Тебя так быстро перехватили?" Мо Цзиншен посмотрел на Фэн Лин. "Почему Чжи Нуан был с тобой?"

Почему Цзи Нуан был с ней, он, естественно, имел в виду то, что случилось сегодня.

Фэн Лин также ещё не спросил, почему Цзи Нуан был там. Она опустила глаза, чтобы посмотреть на Цзи Нуань, которая дезинфицировала свои раны у дивана.

"Со вчерашнего дня я не мог с вами связаться. Такого раньше никогда не случалось, поэтому я заподозрил, что что-то случилось. Я собирался посетить район, в котором ты жила, чтобы посмотреть, когда увидел, что тебя загнали в угол". Чжи Нуан даже не подняла голову, так как серьезно прочистила раны.

Она никогда не думала, что Чжи Нуан действительно будет беспокоиться за неё, хотя она должна была быть телохранителем Чжи Нуана.

Фэн Лину было немного стыдно. "Мои извинения, госпожа Мо. В будущем я буду стараться изо всех сил, чтобы это больше не повторилось. Если бы тебе причинили вред, это была бы моя вина. Насчёт сегодняшнего дня, я действительно..."

"Быть преследуемым и загнанным в угол врагами - это не то, что ты можешь контролировать". Почему ты извиняешься передо мной?" Цзи Нуан опускала голову, как будто заимствовала повод поговорить с Фэн Лином, чтобы проигнорировать взгляд человека, стоящего за ней.

Фэн Лин резко подняла голову. "Кстати, без помощи госпожи Мо сегодня я, возможно, не смогла бы так гладко сбежать."

Нан Хенг поднял брови, сузив на них глаза. "Неужели? Тогда не будешь ли ты вскоре безработной, госпожа телохранительница? Как насчёт того, чтобы вернуться со мной в Америку на учебную базу?"

Фэн Лин: "Я не вернусь."

Нан Хенг. "..."

В этот момент Чжи Нуан подняла глаза на Фэн Лин. Видя, как она отказалась так решительно, она сразу же улыбнулась. "Верно, она не вернётся". Фэн Лин делает так хорошо на моей стороне, почему она должна вернуться в Америку? Что хорошего в том, чтобы переносить трудности с кучей людей? Кроме того, даже если мне не нужен телохранитель, мне нужна хорошая сестра рядом со мной. Ты так не думаешь, Фэн Лин?"

За последние несколько дней Фэн Лин несчетное количество раз был тронут словами Цзи Нуана. Она посмотрела на Чжи Нуана и слегка улыбнулась.

Нань Хэн резко сузила ему глаза. Он чувствовал, что Фэн Лин, который так долго сопровождал Цзи Нуань, на самом деле обрел ту немного женственности и мягкости, которая ранее отсутствовала...

"Все еще болит?" Цзи Нуан видел, что лодыжка Фэн Лин была красной и опухшей. Она аккуратно дотронулась до нее. Не было ясно, как появилась рана.

"Не болит". Фэн Лин ответила улыбкой.

Наблюдая за тем, как двое из них проявляют глубокую любовь между сестрами, двое мужчин, которые были полностью пренебрежены, обменялись взглядами.

Наконец, когда раны Фэн Линя были в основном обработаны, Цзи Нуан встал, чтобы привести в порядок аптечку. "Нан Хэн, у тебя здесь есть вода?"

Раньше она поддерживала Фэн Лин, когда они бежали. Сейчас она не была уверена, что это из-

за проблем с сердцем, или потому, что она действительно жаждала; несмотря на это, ее язык чувствовал себя слегка сухим.

"Питьевая вода?"

"En."

"В холодильнике есть бутылки воды, предоставленные отелем". Иди и поищи сам."

Хотя это был номер в отеле, это был номер в семейном стиле. Кухня была хорошо укомплектована, и некоторые сотрудники регулярно пополняли холодильник алкоголем и водой.

Цзи Нуан положила вещи в руки и пошла на кухню. Она принесла бутылку воды из холодильника только для того, чтобы обнаружить, что крышка была плотно закреплена. Это была совершенно новая бутылка воды, и, скорее всего, на фабрике с ней плохо обращались; открыть ее было гораздо труднее, чем обычно.

Она приложила некоторую силу, но не смогла открыть его.

Она открыла холодильник еще раз, чтобы заменить другую бутылку, когда рука вдруг протянула руку и забрала ее у нее.

Не оглядываясь назад, просто увидев белую ткань вокруг этой руки, она знала, что человек, стоящий позади нее должен был быть Мо Цзиншен.

Цзи Нуан на мгновение замолчал. Она повернулась к человеку, который легко распахнул крышку бутылки.

Открытая бутылка была принесена ей на глаза. Голос Мо Цзиншен был как обычно. "Пей".

Рука Цзи Нуана остановилась на мгновение, прежде чем она протянула руку, чтобы забрать его. Наверное, ее мозг отставал, когда она говорила, как одержимый: "Спасибо".

Выражение мужчины изначально было спокойным и невозмутимым; как будто они никогда не дрались, а месяц исчезновения никогда не наступил. Однако, из-за двух слов, полных расстояния, которое Цзи Нуан сознательно, или, возможно, бессознательно произнес, его взгляд углубился.